

Г О Р О Д С К И Е
Л Е Г Е Н Д Ы

ЧИТАЙТЕ
В ЦИКЛЕ «ГОРОДСКИЕ ЛЕГЕНДЫ»:

Хозяйка старого дома
Ночной смотритель
Пробуждение куклы
Тот, кто живет в колодце
Человек за черной дверью
Смотрящая в окно

Лена Обухова

СМОТРЯЩАЯ
В ОКНО

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
О-26

Редактор серии
Екатерина Дмитриева

Оформление серии
Александра Андреева

Иллюстрация на переплете
Натальи Афанасьевой

Обухова, Елена Александровна.

О-26 Смотрящая в окно / Лена Обухова. — Москва :
Эксмо, 2025. — 320 с.

ISBN 978-5-04-206760-0

Огромное недостроенное здание, стоящее посреди Шелково, давно привлекает внимание любителей мистических историй и острых ощущений. Его называют Порталом и говорят, что внутри время от времени бесследно исчезают люди. То ли проваливаются в другой мир, то ли становятся жертвами неизвестного монстра. К Юле за помощью обращается девушка, чей брат пропал, посетив это место, а к ней самой теперь приходит и заглядывает в окна нечто пугающее. Девушка уверена, что именно оно забрало ее брата, а теперь хочет забрать и ее. Влад считает, что все это связано с ритуалом, который в течение нескольких месяцев проводил маньяк-убийца, но полиция ничего не хочет об этом слышать: они своего подозреваемого арестовали и считают дело закрытым. Между тем, 17 марта все ближе, и что-то в этот день обязательно произойдет.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Обухова Е., текст, 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-206760-0

Пролог

10 марта 2017 года, 20:17

г. Шелково

Аппарат абонента выключен или находится...

Дослушивать Вика не стала, тихо чертыхнулась и сбросила вызов, добавив мысленно пару «ласковых» в адрес непутевого братца, который обещал приехать домой на выходные сразу после занятий, да так и исчез с концами. Хоть бы позвонил, что ли, или сообщение кинул, если передумал, загуляв с однокурсниками, или вдруг сорвался куда-нибудь на фотосессию для своего блога. Он начал вести его не так давно, но быстро увлекся, что происходило довольно часто, и порой не мог устоять перед соблазном, забывая обо всех договоренностях на свете.

Вика, наверное, особо не переживала бы из-за того, что младший брат не явился вовремя, если бы не два обстоятельства. Во-первых, ей требовалось срочно установить «Фотошоп» с «таблеткой»¹, чего она сама делать не умела и даже толком не знала, где его брать. Этим всегда занимался Вадим. Во-вторых, в Шелкове

¹ Программа с «таблеткой» — взломанная программа, которая работает без покупки лицензии у правообладателя.

уже который месяц происходили весьма странные события, из-за которых весь город буквально стоял на ушах.

Все началось с убийства какой-то проститутки в усадьбе Грибово. Когда все стали говорить о том, что ее убил призрак утопленницы, Вика, конечно, не поверила. Появившаяся чуть позже версия с недовольным дилером, снабжавшим ее наркотой, звучала куда убедительнее.

Но буквально через месяц случилась эта история с кладбищенским Смотрителем, и Вика уже не смогла от нее так просто отмахнуться, потому что лично знала девчонку, за смерть которой призрачный чувак мстил: та жила буквально через пару домов от ее собственного дома. Они даже когда-то дружили, поскольку были почти одного возраста. И хотя потом выяснилось, что это реальный работник кладбища — обычный человек — прикидывался призраком, определенные сомнения у Вики остались.

Они усилились, когда закрутилась сначала третья история, с куклами-убийцами из заброшенного детского лагеря, а потом четвертая и пятая... В городе одни заговорили про маньяка, другие — про пробуждение монстров из разных страшных баек.

В феврале маньяка вроде как поймали, но по Шелкову продолжали ползти упорные слухи, что все не так просто и полиция лишь успокаивает население. Наиболее популярная версия звучала так: сумасшедший не просто убивал людей, а делал ритуальные жертвоприношения, чтобы призвать древние злые силы, и ему это благополучно удалось, поэтому ни одно заброшенное место, пользующееся

дурной славой, теперь не может считаться безопасным.

Проблема состояла в том, что Вадим снимал как раз такие места: разрушенные, заброшенные, связанные с чьей-то смертью или с другими трагедиями. В общем, всякий мистический мрачняк. Собственно, поэтому Вика так много знала об этих жутких событиях, произошедших в их городе: брат прошел и сделал фотосессии во всех засветившихся в серии убийств местах, что серьезно подняло посещаемость его блога.

Теперь, когда маньяка вроде как закрыли, обретенная популярность оказалась под угрозой, что Вадима крайне тревожило. Вика подозревала, что он уже некоторое время ищет новый объект для съемки, который достойно впишется в начатую убийцей серию. И если брату удалось найти подходящее место, кто знает, не словил ли он приключений на ту самую часть тела, в которой у него шило? Мало ли какую еще городскую страшилку пробудил к жизни чокнутый маньяк?

Впрочем, вероятность того, что Вадим просто загулял, была ничуть не меньше, поэтому Вика старалась не накручивать себя раньше времени, дозваниваясь брату. Подходя к калитке своего участка, она быстро набрала сообщение: «Совесть имей! Ты приедешь или нет? Где ты вообще?» — и убрала телефон в задний карман джинсов.

Дом встретил ее тишиной и темнотой, а это означало, что родители тоже еще не вернулись. Скорее всего, после работы отправились закупаться едой, чтобы не тратить на это время в выходные. Может быть,

мама даже решила приготовить что-нибудь особенное в честь приезда Вадима: тот не особо баловал их визитами с тех пор, как поселился в общежитии при университете.

При других обстоятельствах Вика обязательно дождалась бы «особого» ужина, но, во-первых, сегодня она толком не успела пообедать, а во-вторых, вид темного пустого дома ее всегда заметно нервировал. Она сама не знала почему, ведь прожила в нем всю свою жизнь, и, насколько помнила, с ней никогда ничего плохого здесь не случилось. Но оставаться в доме одной, особенно в темное время суток, она все равно иррационально не любила. И нервничала, да. А когда Вика нервничала, она всегда с удвоенной силой хотела есть. Поскольку происходило это не только из-за пребывания в пустом темном доме, до модельных параметров ей было далековато. Но этот факт как раз совершенно ее не огорчал.

Поэтому, едва войдя в дом, она сразу отправилась в кухню, даже руки предпочла помыть там, чтобы не тратить время на поход в ванную комнату. И через секунду уже припала к холодильнику, в котором, невзирая на конец рабочей недели, все еще было чем поживиться.

Наделав себе тарелку бутербродов из остатков всего, что удалось найти, Вика слишком поздно сообразила, что ко всему этому великолепию так и просится чашка сладкого чая. Она щелкнула выключателем электрического чайника, только после этого вспомнив, что надо бы проверить наличие воды в нем. Тот, конечно, по закону подлости оказался пуст, и пришлось его наполнить.

Пока вода грелась, Вика вцепилась зубами в один из бутербродов, поскольку ждать было совершенно невыносимо. И именно тогда ей показалось, что в окно за ее спиной кто-то постучал. Она обернулась, прислушиваясь и присматриваясь, но сквозь тюль ничего не было видно.

«Наверняка показалось», — попыталась убедить себя Вика.

Ведь никто просто не мог стучать в это окно! Чужой к дому не подойдет: калитка закрыта. А у своих есть ключи. Да и не проще ли позвонить в звонок у калитки или по телефону, если что-то стряслось с ключами?

Ее и раньше тревожили разного рода странные звуки в доме, еще в детстве. Может быть, оттуда и растут ноги ее страха перед пустым домом: в тишине каждый скрип и стон старого дерева звучит отчетливее, заставляя верить в постороннее присутствие. Или даже в *потустороннее*.

Но с тех пор как дом серьезно обновили, практически полностью перестроив, он почти перестал стонать и скрипеть. К тому же чайник уже довольно громко шумел, заглушая любые случайные звуки, но даже сквозь этот шум Вика снова отчетливо услышала стук в окно и с трудом проглотила кусок бутерброда.

Вика отложила бутерброд, подошла к окну, отвела тюль в сторону, чтобы выглянуть на улицу, и тихо чертыхнулась, поскольку все равно ничего не увидела, кроме собственного отражения. В кухне ярко горел верхний свет, а за окном было довольно темно: фонари вдоль их улицы, как всегда, работали через один, и даже свежавывавший снег не делал их свет ярче.

Чайник звонко щелкнул, выключаясь, а заодно заставив Вику вздрогнуть от неожиданности. Забыв на время про чай, она погасила верхний свет и снова выглянула на улицу. Теперь двор стало лучше видно, но за окном никого не оказалось. Для верности Вика посмотрела в другое окно, со стороны которого никаких подозрительных звуков не доносилось, но и за ним никого не обнаружила.

«Должно быть, птица», — решила Вика, снова зажигая верхний свет и занимаясь наконец чаем. Эта мысль хоть и объяснила произошедшее, но не успокоила: ей смутно помнилось, что стучащаяся в окно птица — это к беде.

Все это, безусловно, усилило и без того давно разывавшийся аппетит, поэтому, подхватив тарелку с бутербродами и огромную кружку сладкого чая, Вика торопливо направилась в гостиную: чтобы больше не дергаться из-за странных звуков, следовало срочно включить телевизор, и погромче!

В гостиной, конечно, было темно, а свободной руки, чтобы включить верхний свет, у Вики не осталось, но она решила, что он ей не нужен: освещения из кухни вполне хватало, чтобы ни обо что не споткнуться. К тому же окна гостиной выходили на другую сторону дома, в них светили другие фонари, которые работали очень даже хорошо. А телевизор она всегда предпочитала смотреть без света.

Еду Вика поставила на журнальный столик перед диваном и уже собиралась потянуться за пультом, валяющимся практически посередине центральной подушки, когда ей показалось, что краем глаза она увидела в окне чей-то силуэт.

Он мелькнул буквально на мгновение, словно кто-то просто прошел мимо, загородив собой свет фонаря. Но стоило Вике выпрямиться и повернуться, как видение исчезло. И только неприятный холодок в груди остался. Вика снова выглянула на улицу, убеждаясь, что за окном никого нет. Дабы больше не смущать себя, она опустила рулонные шторы: сквозь них точно никто не сможет заглянуть в дом.

Вика уже снова потянулась за пультом, когда пиликнул смартфон, оповещая ее о входящем сообщении. И заодно напоминая, что она оставила его на кухне. Уверенная, что это Вадим наконец отозвался, Вика побежала к нему почти вприпрыжку.

Однако на экране смартфона обнаружилось только уведомление от почтового ящика об очередном письме из какой-то рекламной рассылки, какие сыпались время от времени. Вика торопливо открыла чат с братом, надеясь, что просто пропустила сообщение от него, и тут же разочарованно вздохнула: ее собственное сообщение до сих пор висело как недоставленное. Может, у него телефон разрядился? Или он его вообще посеял? Это было бы не в первый раз.

Уткнувшись в экран смартфона (раз уж взяла в руки, отчего бы не проверить обновления в парочке соцсетей?), Вика побрела обратно в гостиную, собираясь наконец добраться до бутербродов, но стоило переступить порог, как ее спина снова покрылась колючими щекотными мурашками, и она едва не выронила смартфон — так сильно вздрогнула.

На этот раз силуэт человека за окном был виден очень отчетливо. Некто — по очертаниям скорее девушка — стоял прямо у стекла, чуть ли не уткнув-

шись в него носом. В спину незнакомке светил фонарь, а рулонные шторы исключали возможность для нее что-нибудь разглядеть в комнате, но она все равно не отлипала от стекла, прижалась к нему ладонями, странно изогнув корпус.

Откуда она могла взяться? Что ей нужно? Почему она смотрит в окно, а не звонит в дверь, раз уж пришла? Именно этот последний вопрос заставлял сердце покрываться коркой льда, а Вику — испуганно пятиться назад.

Разве человек с хорошими намерениями будет так странно себя вести? И кто там еще вместе с этой странной девицей? Как она вообще попала на участок?

«Неужели я все-таки забыла запереть калитку?» — в панике подумала Вика. Впрочем, она отчетливо помнила, как закрыла замок, и от этого становилось еще страшнее. Ведь это означало, что кто-то или вскрыл замок, или перемахнул через немаленький забор. А такое уж точно не делают с добрыми намерениями.

Стараясь не шуметь, — хотя ее присутствие в доме и так было очевидно, — Вика метнулась к лестнице и в считанные секунды оказалась на втором этаже, в своей комнате. Почему-то здесь она чувствовала себя в большей безопасности, хотя дверь не запиралась. Зато тут уж точно никто не сможет пялиться на нее через окно!

Навалившись всем весом своего тела на закрытую дверь, Вика прислушалась. В доме было абсолютно тихо, как и должно быть. Она даже порадовалась, что не успела включить телевизор: невнятное бормотание на первом этаже ее сейчас до обморока довело бы!

А так сердце потихоньку успокаивалось, дыхание становилось ровнее. Через несколько секунд Вика и сама уже не понимала, чего так испугалась. Ну подумаешь, кто-то вокруг дома ходит! Не зайдет ведь.

Если только окно не разобьет и не влезет...

Она мотнула головой, прогоняя неприятный образ. Скорее бы родители вернулись! Втроем всяко не так страшно.

Вспомнив, что все еще сжимает в руках смартфон, Вика провела пальцем по экрану, собираясь набрать номер мамы. Может быть, они уже совсем рядом? Чтобы не разговаривать, уткнувшись лбом в дверь, но при этом все же подпирать ее, Вика развернулась и привалилась к полотну спиной, поднося смартфон к уху. И тогда аппарат все же выскользнул из ее ослабевших пальцев.

Через окно на нее смотрела девушка, прильнув вплотную к стеклу. Лица ее не было видно, но Вика обратила внимание на прямые волосы, свободно падающие на плечи, тонкие руки и отсутствие верхней одежды: на девушке был только не то облегающий свитер, не то водолазка и джинсы. Сначала она просто смотрела, словно никак не могла разобрать, есть в темной комнате кто-то или нет, а потом постучала кулачком в стекло.

Вот только находиться за окном второго этажа обычный человек не мог: там не было ни балкона, ни даже просто крошечного выступа! Если девушка смотрела в это окно, она определенно парила в воздухе.

У Вики вырвался не то сдавленный крик, не то слишком громкий стон. Она не запомнила, как рас-

пахнула дверь и едва не кубарем скатилась по лестнице вниз, собираясь то ли выскочить из дома, то ли просто спрятаться в ванной, в которой хотя бы можно запереться.

Она уже добралась до последней ступеньки, когда входная дверь вдруг распахнулась ей навстречу, впуская кого-то в дом. Вот теперь Вика не выдержала и заорала, по-детски закрыв лицо руками.

— Вик, ты чего? — мамин голос вывел ее из ступора, позволив наконец отвести руки от лица.

Перед ней в ярко освещенной прихожей в окружении набитых до отказа пакетов стояли родители, недоуменно глядя на нее.

— Там... там кто-то есть, — заикаясь и чувствуя подступающие к горлу рыдания, объяснила Вика. — Во дворе... ходит вокруг... в окна стучит... смотрит и...

Она подняла взгляд к потолку, но в последний момент заставила себя замолчать, так и не произнеся слово «летает».

Родители переглянулись.

— Да вроде нет там никого, — пожал плечами отец, которому явно не хотелось возвращаться на улицу.

— А ты проверь, — отрезала мама.

Но во двор они вышли вместе, а Вика так и осталась сидеть на ступеньках лестницы, сама точно не зная, когда коленки подвели и подогнулись. С минуту все было тихо, а потом на крыльце снова послышался топот ног.

— Да нет там никого, тебе показалось, наверное, — сообщила мама, когда они с отцом снова вошли и заперли за собой дверь. — Или этот кто-то уже ушел.

— Да нет, не было никого, — уверенно возразил отец. — Следов же нет нигде, снег свежий. Так что никто под нашими окнами не ходил, не переживай.

Вика закусила губу, стараясь сдержать непрошенные слезы. Конечно, та девушка, смотрящая в ее окно, не ходила. Она летала... Только как об этом скажешь?

— А что Вадим? — встревоженно спросила мама. — Еще не приехал?

Вика покачала головой, внезапно отчетливо осознав, что брат не приедет. Никогда.